

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ НИ ПАВЫ, НИ ВОРОНЫ

(Дневник домашнего учителя)

Источник: А. О. Осипович-Новодворский. Эпизод из жизни ни павы, ни вороны, Санкт-Петербург, "Наука", 2005.

Оригинал здесь: Машинный фонд русского языка - <http://cfrl.ru/prose/osipovich/osipovich.shtm>.

Вместо предисловия

-- Так превратился в ни паву, ни ворону, говорите вы?

-- Да.

-- Однако кто бы мог подумать! Такой, можно сказать, хорошей породы и так измельчал!.. Он... вы знаете? некоторым образом незаконнорожденный... Ну, постоянные уколы самолюбия, некоторые неудачи... Жаль, жаль!

Это было в Баден-Бадене, на гулянье, часов в семь теплого летнего вечера. Гуляющих было, как обыкновенно в это время, много; играла музыка. Разговор вели, сидя на скамеечке под старой, развесистой липой, гг. Тургенев и Соломин.

-- Я редко посещаю Россию, -- начал г. Тургенев после непродолжительного молчания, -- и совсем потерял его из виду; но так как члены этого семейства всегда служили как бы верстовыми столбами на дороге русского развития, то я думал, что и отсюда увижу, когда он достаточно разовьется и выяснится... Скажите, пожалуйста: он не покушался на самоубийство?

Это обыкновенный исход для таких уязвленных натур.

Соломин рассказал мою историю.

-- Но вы, кажется, меня не совсем верно поняли, -- заключен он, добродушно скаля зубы. -- Почему вы думаете, что он человек с уязвленным самолюбием?

Г-н Тургенев посмотрел на него с недоумением.

-- А разве может быть другое объяснение этому странному направлению? Вы разве знаете другую причину?

Соломин почему-то заволновался, как вода, выведенная из равновесия дуновением ветерка, и боязливо стал оглядываться по сторонам, но через минуту вполне овладел собою и произнес с хитрою улыбкой:

-- Я не знаю другой причины, кроме той, что он ни пава, ни ворона.

-- Извините, что-то не понимаю, -- произнес г. Тургенев с некоторой досадой. -- Что ж вы называете в таком случае ни павой, ни вороной?

-- Ни пава, ни ворона -- название общее, такое же, как например лошадь, бабочка, а пород их много, как и пав. Пава -- предел движения для ни павы, ни вороны. Всякая ни пава, ни ворона имеет свой предел, свою паву, и сообразно с этим они делятся на разряды. Одни из них составляют достояние зоологии, другие -- сатиры; а то еще бывает "кающийся дворянин", Белинский...

-- Что-о?

-- Белинский. Впрочем, я, как уравновешенная душа, мало сталкиваюсь с этими людьми, кроме разве случаев особенной личной симпатии. Если угодно, я вам прочту о Белинском из письма той самой ни павы, ни вороны, о которой у нас с вами и речь, главным образом, зашла.

-- Сделайте одолжение.

Соломин вынул из бокового кармана письмо, которое я написал к нему за несколько дней перед этим, и прочитал следующий отрывок:

"Что такое Белинский как тип? Это "алчущая правды", вечно страдающая, вечно рвущаяся к свету ни пава, ни ворона...

Он родился между воронами, в вороньей обстановке, родился впечатлительным, сердечным, добрым и сразу стал чувствовать себя неладно в вороньей среде. Он задыхается, ищет воздуха. А там, у подножия божества, спокойно расположились павы... Неотъемлемая особенность его характера --